

Дмитрий Гоблин Пучков: «Я дедушка с двумя миллионами подписчиков»

«Вечерняя Москва»

продолжает рубрику о блогерах и популярных сетевых деятелях.

Наши герои анализируют и фиксируют происходящие перемены в политике, обществе, культуре и науке. На этот раз гостем стал **Дмитрий Гоблин Пучков, переводчик, кинокритик, интервьюер.** С Гоблином мы

обсудили актуальные темы: хейтеров, Алексея Навального и «новую этику» – в общем, все, что составляет повестку дня в Сети.

Дмитрий Юрьевич Пучков – человек разносторонний. Кажется, он может говорить на любую тему – от истории до светской хроники. В одном из плей-листов своего канала на «Ютьюбе» он горячо обсуждает новый музей Зои Космодемьянской, а в другом – с той же легкостью тестирует электровафельницы. А если прокрутить видео еще немного, то можно увидеть Гоблина за рулем, комментирующего особенности хода автомобиля. А рядом – ролик, где он рассказывает про отдых в Крыму... Хотя нет, последнее видео принадлежит одному из региональных СМИ. Но оно быстро поднялось вверх в топе видеохостинга, разместившись с другими роликами блогера просто потому, что там появилось его имя. В общем, Гоблин – универсал и, как он сам считает, пионер российской блогосферы, в которой он появился более двадцати лет назад.

– Дмитрий, вы недавно заявили, что блогерство – это самодеятельность. Свое творчество тоже к самодеятельности относите?

– Естественно. Я его даже творчеством не называю.

– Вас активно критикуют в сети. Не задевает?

– Для начала надо определиться с тем, что такое критика. Если этим гражданам не нравлюсь я: моя лысая голова, очки, моя манера говорить, то я затрудняюсь назвать это критикой.

А есть вещи, которыми я занимаюсь. Например, перевожу и озвучиваю кино. Так, гражданин мне сообщает: «Мне не нравятся твои переводы». А когда я уточняю, что именно имеется в виду, то получаю тот же ответ: «Да ты мне не нравишься». А при чем тут переводы? Если хочешь их покритиковать, то надо, наверное, проявить какие-то знания языков. Никакого отношения к критике это не имеет. Я могу кому-то не нравиться. Это нормально. А есть примеры конкретно критики?

– Например, критикуют вашу манеру вести интервью в «Разведвопросе» – дескать, оно комплиментарное, и никаких острых вопросов вы гостю не задаете...

– А, ну так это критикуют дети, которые вообще не понимают, о чем речь идет! Я как бывший милиционер имею большую практику допросов. На них гражданина запугивают и иногда бьют. Но если тот, кого допрашивают, ничего не хочет говорить, то можно его сколько угодно пытаться – толка не выйдет. А они, посмотревшись Малахова, хотят бесконечных скандалов. Если человек пришел в студию, то он хочет о чем-то рассказать – о себе, своей работе, о том, чем он занимается. А моя главная задача – не отсвечивать и не мешать, а, наоборот, помогать. При этом, если человек говорит какие-то глупости или, скажем, врет, то мне это видно. А я, как все психически нормальные люди, считаю, что если видно мне, то видно и всем остальным. Ну а если остальным для того, чтобы это понять, нужно бить гостя палкой и говорить гадости – то им, наверное, надо смотреть какие-то другие ролики. Например, Юрия Дудя – там все, как им нравится.

– За нападки на Дудя вас тоже критикуют.

– Да не нападаю я на него! Вот есть Юра Дудь. Он не

самостоятельный персонаж. Это проект, в рамках которого он выступает ведущим. К вам Никита Михалков или Дмитрий Киселев не придут. А к Юре придут. К Дудю приводят условных персонажей, с которыми он общается. Абсолютно верный подход, что для набора аудитории нужно разговаривать, например, с рэпером Моргенштерном. У Моргенштерна 100 миллионов просмотров каждого ролика, поэтому все его фанаты побегут включать интервью. А аудитория Дудя стремительно расширится. Но лично мне Моргенштерн неинтересен. Я бы лучше поговорил о том, как у нас нашли поле, где состоялась Куликовская битва. Но это не будут смотреть с той же интенсивностью, что и интервью с Моргенштерном, потому что умных людей очень мало.

Юра Дудь – молодой, и мне, старому дедушке, он неинтересен. Хотя бывает омерзительно, когда он откровенно лжет. Например, Юра поехал на Колыму и заснял псевдодокументальный фильм «Колыма – родина нашего страха». В нем пропагандистская ложь слышна практически в каждой фразе! Все это можно проверить. Сейчас цензуры нет, архивы открыты. Иди, доставай материал, читай – был ли на Колыме миллион человек, как рассказывал Солженицын? Нет, туда технически такое количество завезти невозможно. Поэтому и уморить миллион человек нельзя! Были ли смерти в лагерях? Конечно, были. Люди и на отдыхе в Таиланде умирают.

Вот зачем ты лжешь? Да затем, что ты пропагандист. Ты за это деньги получаешь! Вот это мне и не нравится в творчестве Юрия Дудя.

Меня не интересует, нравлюсь я кому-то или нет

– А вы не боитесь, что из-за ваших высказываний от вас отвернется молодая аудитория?

– Да плевать! У меня нет задачи кого-то куда-то завлекать. На все комментарии в духе «Мне не нравится то, что ты делаешь» я обычно отвечаю: «Это не для тебя. Уйди отсюда». Я говорю то,

что считаю нужным, и меня не интересует, нравится это кому-то или нет.

– Так заработки же упадут!

– Основные деньги я зарабатываю по-другому. С блогов немного получается. Ну и, кроме того, у меня на канале, несмотря ни на что, стабильный прирост – 15 тысяч подписчиков ежемесячно. Я вкладываю деньги в команду и технику: у меня есть операторы, монтажеры, оборудование. На раскрутку и пропихивание в топы я ни копейки не потратил. Мне это не надо. Когда в 2012 году я сам занялся своим каналом на «Ютьюбе», то набрал миллион подписчиков. Сейчас там уже два миллиона. Я единственный в стране 60-летний дедушка с двумя миллионами подписчиков.

– Есть люди, которые платят за то, чтобы попасть к вам в блог?

– Безусловно! Я выпускаю массу коммерческого видео. Ничего зазорного я в этом не вижу. У меня широчайший выбор из тех, с кем я могу общаться, а с кем – не хочу вообще. И занимаюсь я только теми людьми, которые мне интересны.

– А если неинтересный для вас человек предложит хороший гонорар, чтобы появиться в «Разведвопросе», он сможет это сделать?

– Вряд ли. Тут технологическая проблема. Я – один. С одной стороны, это хорошо, потому что никто ничего не утащит, а с другой – я, как любое живое существо, ограничен в способностях, силах и времени. Если я могу записать два ролика, то я не могу записать пять, даже за деньги. А если даже появится дырка, куда можно воткнуть этого человека, то я, наверное, все равно не соглашусь.

– С Навальным хотелось бы пообщаться?

– Ко мне приходят люди, придерживающиеся противоположных политических взглядов. Это нормально. Что касается Леши Навального, то его мы неоднократно приглашали осветить

ситуацию. Ты же лезешь в политику, поэтому предполагается, что ты нашу страну куда-то поведешь. Мне интересно: куда? Но ни на один призыв Леша не откликнулся. Он вообще в общественные дискуссии никогда не вступает. И правильно делает. Все равно говорить не умеет, косноязычный, поэтому дурость будет видна сразу.

– Вам не обидно, что большинство людей ассоциируют Гоблина только со смешными переводами?

– Моя аудитория очень сильно делится. Изначально я занимался компьютерными играми и писал про них. Был страшно популярен в этом амплуа, и впервые в 1999 году у меня взяли автограф как у автора заметок про компьютерные игрушки. Когда появились DVD, я принялся переводить кино. И открылся для другой категории людей, не связанных с играми. Естественно, сразу ряд граждан выступил с заявлениями: «Лучше бы про игрушки писал». Дальше я начинаю делать и другие вещи и параллельно выслушиваю: «Лучше бы ты фильмы переводил» или «Не лезь в политику – лучше ролики про историю снимай». Моя популярность в разные сегменты ложится, и они не пересекаются. Так, я уже третий год для онлайн-кинотеатров перевожу, и это все равно у людей вызывает вопросы: «Дим, а ты что, по-прежнему кино переводишь?»

Новая этика – это подмена приоритетов

– Точки зрения о том, что «любой антисоветчик – русофоб» и «противник Сталина – обязательно поклонник Гитлера», далеки от политкорректной повестки сегодняшнего дня. Не бойтесь общественного бойкота, как это случилось, например, с Региной Тодоренко?

– Нужно отделять людей из тусовки и меня. Меня в тусовке, где обитает Тодоренко, нет. А тусовку составляет самопровозглашенная интеллигенция, исповедующая тотальную антисоветчину. Это омерзительные люди, разделяющие идеи Геббельса в отношении Советского Союза. Они их пропагандируют

и несут в массы.

– Если вы не такой, то вы в эту тусовку и не попадете. А если вы, будучи в тусовке, начнете взгляды свои менять, то люди, заявляющие о свободе и праве выражать свою точку зрения, вас показательно затравят, запинаят и вышвырнут. Как и получилось с Тодоренко. Ее, конечно, очень жаль.

– Как сказал режиссер Константин Богомолов, посвятивший «новой этике» целый манифест, это штурмовики, «лишающие права свободно ненавидеть»...

– Да, это ведь все из США идет. Вся эта «новая этика» – идеология зажавшегося общества, где нет никаких других проблем и интересов. Говорят, что в Африке ежедневно умирают по 18 тысяч детей от голода. А у вас какие проблемы на повестке дня? На гомосексуалиста криво посмотрели? Или какая-то дама вспомнила, что 20 лет назад некий режиссер хлопнул ее по заднице? Вот на этом сосредоточено внимание общества. С моей точки зрения, это умышленная подмена приоритетов. У любого нормального человека вроде меня первоочередные задачи – забота о семье и зарабатывание денег. А ему говорят, что приоритет – это не жена и дети, а история актрисы, которую двадцать лет назад хлопнули по попе...

Ну а для наших идиотов американская культура как карго-культ для папуасов. Им нужно копировать все, что за бугром происходит. Сегодня у них двадцатилетней давности изнасилование, завтра – полиция стоит на коленях перед уголовниками, крушащими города. Послезавтра государства нет. Нам такого не надо!

– «Нерукопожатность» – один из терминов новой этики. Для вас «нерукопожатные» люди существуют?

– Конечно! Полный интернет тупых детей вроде Хованского, Мэддисона, с которым приличный человек на одно поле по известной нужде не присядет, не то что там какие-то руки подавать. Навалом таких.

Гражданская война мне не нужна

– У вас негибкая позиция в отношении СССР и нынешней власти. Но среди ваших гостей попадаются люди с другими взглядами на эти вещи. Хоть раз кому-то из них удавалось заставить вас пересмотреть свое отношение к чему-либо?

– Нет! А что насчет лояльности к власти, за которую меня тоже критикуют, то я в девяностые годы жил, в отличие от этих людей со светлыми лицами, бегающих по улице с фонариками. Я жил под руководством Бориса Николаевича Ельцина, когда страна, как курьерский поезд, летела в пропасть и война шла на всех окраинах. Давайте сравним то, что было, с тем, что происходит теперь в родной стране. Со всей своей пролетарской прямоотой я сообщаю: стало лучше! Смотрите, сколько машин на улице! Мне, кстати, на это часто сообщают, что все они куплены в кредит. Так кредиты-то не просто так дают, заемщика сначала проверяют, способен ли он их отдавать. Кроме этого, сейчас есть работа, в магазинах все завалено товаром...

Когда я интересуюсь, кого эти люди предлагают вместо Путина, то у них один ответ: «Россия – страна большая. В ней 147 миллионов человек, кто-нибудь да найдется». Когда на это я заявляю: «Ты дурак», то в ответ и начинаются все обвинения в стиле: «Ты лоялен к власти». Они-то все пламенные революционеры, им нужны гражданская война и развал страны. Ну а мне не нужны. То, что они предлагают, это хуже, чем то, что есть сейчас.

– Я помню ваш старый пост о том, как в юности вы ненавидели все советское. В какой момент ваше отношение изменилось?

– Я был подростком, причем гнусным, как и все в этом возрасте. И крайне агрессивным при этом. В СССР было много хорошего. Там было абсолютно бесплатное образование, поэтому мы такие умные. Там была бесплатная медицина, все дороги были открыты, можно было развиваться сколько хочешь... А самое главное – в Советском Союзе была полнейшая беззаботность, железная уверенность в

завтрашнем дне, полное отсутствие психических напряжений. Но при этом не было модной одежды и пищевого изобилия. Удивительно то, что, когда я в советской школе учился, там про царизм всякое рассказывали, а теперь всякие интеллектуалы мне начинают рассказывать про ужасный Советский Союз. Так я же там жил, помню, как было. А они врут губами таких, как Юра Дудь.

– Вы бы пошли к Дудю рассказать, как все было на самом деле?

– Если тебя приглашали, а ты не пошел, то озвучивать подобные вещи – неэтично (смеется). Вот такой я крутой!

ДОСЬЕ

Дмитрий Юрьевич Пучков родился 2 августа 1961 года в Кировограде в семье военных. Рос в Ленинграде, а 10-й класс окончил под Берлином. Успел сменить профессии таксиста, шлифовщика, токаря, кузнеца, слесаря, сантехника, электрика, кинолога, библиотекаря в Библиотеке Академии наук, помощника бурильщика, инженера-гидрогеолога. В 1992 году поступил на службу в милицию Санкт-Петербурга. Одна из газетных статей о незаконопослушных милиционерах, которую Дмитрий прочел с коллегами по службе, была озаглавлена «Гоблины в милицейских шинелях». С тех пор он и коллеги иронически называли друг друга «гоблинами», а старшего оперуполномоченного Пучкова – «старшим гоблином». Это прозвище стало его творческим псевдонимом. Уволился в 1998 году в звании старшего лейтенанта, занялся публицистикой, переводами, впоследствии блогерством. Владелец серебряной и золотой кнопок YouTube.

ТОЛЬКО ЦИФРЫ

120 000 посетителей в сутки заходят на сайт Дмитрия Пучкова oreg.ru. 2 017 000 человек подписаны на Youtube-канал Dmitry Puchkov. 120 миллионов рублей собрали показы фильмов в переводе Гоблина в кинотеатре. Более 80 «правильных» и 6 юмористических переводов

известных фильмов сделал Дмитрий Пучков под псевдонимом Гоблин. Наибольшую известность ему принесли пародийные переводы кинотрилогии «Властелин колец». 2029 выпусков «Разведвопроса» были выпущены Гоблином к 2021 году.

Виктория Филатова